

Снижение физической выносливости, общая слабость, сонливость, отсутствие аппетита, нестабильный ментальный порог... От перечисления нескольких десятков побочных эффектов у Ми Ю закружилась голова.

Чем дальше он читал, тем сильнее становилось его оцепенение. С одной стороны, его поражало, что Бетти, принимая настолько тяжелый препарат, умудрялась оставаться такой сильной, а с другой...

— Этот ингибитор... от него же будут серьезные проблемы со здоровьем, если принимать его долго! Если ты собираешься провести в Академии два года в образе Омеги, тебе что, придется пить его всё это время? — Ми Ю не смел даже представить такое. — Твой организм выдержит?

Бетти насмешливо посмотрела на него:

— Только что ты дрожал от страха, узнав, что я Альфа, а теперь у тебя нашлись силы беспокоиться обо мне?

Ми Ю закусил губу:

— Ты сказала, что не причинишь мне вреда... — Не дожидаясь ответа, он продолжил сам: — Почему обязательно Омега? Разве притвориться Бетой не было бы проще?

— Наивный, — отрезала Бетти. — Думаешь, я такая же мазохистка, как ты? Всё дело в капризных Омегах — в каждой спальне есть отдельная ванная. Притворись я Бетой, пришлось бы мыться в общей бане.

— ...С чего ты взяла, что я мазохист?

— Бегаешь до обморока, впиваешься в себя ногтями — как это еще назвать?

— ... — Ми Ю решил, что лучше промолчать.

Значит, показав ему ингибитор, она хотела сказать, что ее «не-альфа» состояние — всего лишь побочный эффект лекарства? Но у него возникло стойкое ощущение, что она что-то скрывает.

После неловкой паузы Ми Ю сунул флакон обратно под подушку и бросил его Бетти. Вдруг ему в голову пришел вопрос:

— Кстати, что такое ментальный порог?

Бетти замерла. Ее первой мыслью было, что Ми Ю увидел ее показатели, когда они проходили тест на физическую подготовку, но она тут же отбросила эту догадку — тогда он был слишком занят собственными ужасными результатами, чтобы обращать внимание на чужие. К тому же он понятия не имел о том, что такое ментальный порог.

— Почему ты вдруг спрашиваешь? — не удержалась она.

— Потому что в побочных эффектах ингибитора есть пункт: нестабильность ментального порога, — ответил Ми Ю и, помолчав, приподнял бровь: — У тебя ведь есть способность читать мысли? Почему ты всё равно спрашиваешь?

— ...

Бетти еще теплилась надеждой, что Ми Ю лишь подозревает, но не уверен. Ведь утром он уже пытался ее прощупать. Однако сейчас он сказал это с полной уверенностью.

— Ладно. — Раз уж его раскрыли, скрывать больше не было смысла — в конце концов, она уже призналась, что она Альфа, так чего еще бояться? — Ментальный порог, если говорить просто, это критическая точка ментальной силы, диапазон между минимальным и максимальным значением. Он есть у каждого, но у большинства людей он находится в пределах от 0 до 100 и постепенно растет с возрастом. Конечно, бывают случаи внезапного пробуждения. Когда порог превышает определенное значение, человек обретает способность управлять боевыми разумными мехами. Именно так появились Святые рыцари.

Святые рыцари? Ми Ю удивленно моргнул, услышав это впервые.

— Ментальный порог Святого рыцаря — примерно 200-500. Угадай, какой у меня? — неожиданно спросила Бетти.

Если способность читать мысли зависит от ментального порога, то у Бетти он определенно выше обычного, возможно, даже намного выше, чем у Святого рыцаря. Ми Ю призадумался и предположил:

— Больше 500?

— Само собой, — с гордостью ответила Бетти. — Скажу прямо: мой порог — 1000-1300.

Ми Ю лишился дара речи.

— Это мой показатель до начала приема ингибиторов. Я пробудилась в девять лет, когда случайно упала, — Бетти говорила с гордостью, но вдруг осеклась, и ее лицо помрачнело. — Это и есть причина, по которой я притворяюсь Омегой.

— Почему?

— Мои родители, особенно отец, считали мои способности слишком опасными. Они запрещали мне контактировать с другими людьми и даже выходить из дома... В десять лет я один раз сбежала, и, когда отец узнал об этом, он запер меня в подвале.

Бетти самоиронично усмехнулась:

— Ми Ю, тебе не кажется, что мы похожи? У тебя нет воспоминаний до девяти лет, а с девяти до шестнадцати ты был заперт в больнице. А я провела в подвале всю жизнь после десяти лет, словно и не жила вовсе. В какой-то момент я даже не понимала, зачем вообще родилась.

Ми Ю заворуженно смотрел на нее, вдруг осознав: эта девушка, как и он, жаждет свободы. Разница лишь в том, что у него есть цель — пройти финальную проверку безопасности, и тогда он сможет сам распоряжаться своей жизнью. А Бетти? Даже если она пройдет проверку через два года, она не сможет пройти медосмотр... Стоп, медосмотр?

— Перед поступлением тоже был медосмотр... Как ты его прошла? — внезапно спросил он.

— Очень просто — я подкупила директора.

— ...Ты сейчас серьезно?

— Но ты прав — даже если я пройду аттестацию через два года, медосмотр мне не одолеть, — Бетти слегка нахмурилась. — Школьный осмотр директор поможет мне обойти, но с внешним он бессилен.

Ми Ю был сбит с толку. Подкупила директора? Альфа притворяется Омегой, поступает в Академию, живет в общежитии — и всё это можно провернуть за взятку?! Только если она и директор были знакомы раньше.

Ми Ю бросил на Бетти многозначительный взгляд, но та сделала вид, что ничего не заметила. Она не слышала его мысли или притворилась? Если второе, то ее реакция — молчаливое согласие. Только правду, которую не хочешь признавать, можно игнорировать.

Кстати... кто вообще директор Имперской начальной академии?

После ужина Ми Ю направился не в спальню, а на стадион. Бетти, конечно, пошла следом:

— Нельзя тренироваться сразу после еды.

— Я знаю, — не оборачиваясь, ответил Ми Ю. — Сначала пройду пару кругов, а потом побегу.

— Пф-ф. — Бетти подбоченилась, явно недовольная. — Если бы ты не был Омегой, я бы сама тебя вырубил. Не у тебя одного проблемы с физкультурой, но только ты тренируешься так фанатично. Ты точно мазохист, да?

— ... — Ми Ю снова промолчал.

— Надо было мыться перед сном, — проворчала Бетти.

Ми Ю молча зашагал по дорожке. Бег на уроке, бег после уроков, бег после ужина — Бетти думала, что это предел, но...

На следующее утро будильник в пять часов утра заставил ее подскочить. Она протерла глаза и посмотрела на кровать Ми Ю: тот уже сидел, зевая и натягивая кофту.

— Только не говори, что идешь бегать...

Ми Ю не ответил, молча натянул штаны.

— Ты сошел с ума...

Ранние подъемы были, пожалуй, самой ненавистной вещью в жизни Бетти. Ей безумно, невыносимо хотелось спать дальше, но у нее не хватило духу оставить Ми Ю одного. Этот человек совсем не берег себя и не остановился бы, пока не упал от изнеможения. Оставить его было просто невозможно! Хотя, с ее-то регулярным приемом ингибиторов, она вряд ли имела право его судить.

Бетти, почти не открывая глаз, оделась, растрепанная сползла с кровати, схватила зубную щетку и поплелась за ним. Ми Ю, уже почистивший зубы, глянул на ее жалкий вид и усмехнулся:

— Тебе не обязательно заставлять себя бегать со мной. Я буду осторожен, не перетренируюсь.

— Пф-ф, это говорит человек, который чуть не сдох на пробежке? — Бетти сонно и сердито зыркнула на него, с остервенением чистя зубы.

Вскоре они оказались на пустом стадионе. Сделав пару упражнений, начали бег. На этот раз Бетти бежала позади, глядя на его решительную спину, и чувствовала, что всё идет не так. Боже... неужели теперь так будет каждый день? Я же не выдержу вставать в такую рань!

Но факт оставался фактом: после того дня Ми Ю не только вставал в пять утра, но и тратил на бег всё свободное время, включая обеденный перерыв. Можно сказать, что из двадцати четырех часов в сутки, за вычетом учебы, еды и сна, он всё остальное время бегал.

Бетти, вынужденная бегать вместе с ним, была в отчаянии.

Вскоре об их сумасшедших тренировках узнал классный руководитель, а затем и вся Академия. По приказу директора стадион перестал пустовать: каждый день к пяти утра туда приходили двое учителей-Бет, которые сменяли друг друга до девяти вечера.

Ми Ю выключил будильник, сел на кровати и посмотрел на кровать Бетти. Оттуда высунулась бледная рука, долго шарила по полу, наконец нащупала одежду и утянула ее под одеяло. Послышалось копошение.

Ми Ю дернул уголком рта:

— Если ранние подъемы для тебя такая пытка, почему бы не поспать подольше? На стадионе теперь дежурят учителя, я не умру.

Бетти, с трудом одевшись под одеялом, высунула голову и сонная, сердитая, уставилась на него:

— Они просто дежурят, а не бегают с тобой! А вдруг ты споткнешься?!

Ми Ю не нашелся что ответить. Помолчав, он осторожно спросил:

— Почему ты так добра ко мне? — Он запнулся. — Если бы я действительно добегался до смерти, тебе бы не пришлось беспокоиться о том, что твой секрет раскроют, правда?

— Пф-ф, у тебя с головой всё в порядке? — Бетти хотелось вскрыть его череп и посмотреть, что там внутри. — Я обещала оберегать тебя, защищать всеми силами, чтобы никто, кроме меня, не смел тебя обижать. Я держу свое слово!

Держу свое слово. Только из-за этого. Только потому, что обещала, она готова идти на любые жертвы. Можно ли назвать это гордостью Альфы?

Ми Ю надел штаны, спустился с кровати и посмотрел на Бетти, которая всё еще боролась с одеждой. В его глазах мелькнуло сложное чувство:

— Всё-таки я ненавижу Альф.

— А? Что за бред!

Ми Ю ненавидел Альф. До того как узнал, что Бетти — Альфа, он просто ненавидел эту группу людей. Ненавидел за то, что они рождались на вершине Империи, с рождения обладали крепким здоровьем и могли легко делать то, что Омегам было не под силу всю жизнь, а иногда и вовсе лишали Омег свободы своими метками.

После того как он узнал правду о Бетти, эта чертова группа перестала быть далеким понятием и обрела живое воплощение — и это заставило Ми Ю ненавидеть их еще больше.

Возможно, сама Бетти не осознавала этого. Возможно, она считала, что всегда помогала ему, но ее высокомерный тон — «ты ведь не справишься без меня», «я должна защитить тебя, раз обещала» — вызывал у Ми Ю жуткое раздражение.

— Я же сказал — можешь не ходить, — холодно бросил он и направился в ванную.

— Ха, забыл? В прошлый раз ты споткнулся сразу после таких слов, — презрительно ответила Бетти, наконец выбравшись из постели. — Вот пройдешь норматив, тогда и будешь это говорить!

Снова это — уверенность в том, что без нее он обязательно споткнется. Хотя с того дня он больше ни разу не падал.

Бетти действительно спасала его много раз, и Ми Ю не забывал об этом. Но это не значило, что он должен принимать ее опеку как нечто само собой разумеющееся только потому, что она Альфа. Он был благодарен, но это не означало, что он принимает ее присутствие в своей жизни.

Как бы он ни старался сохранять спокойствие и вести себя естественно, Ми Ю не мог обмануть себя — в глубине души он всё еще боялся ее и не мог доверять полностью. Бетти, читая его мысли, должна была это знать, но притворялась, что всё в порядке.

Ее тело слабело с каждым днем из-за ингибиторов — иногда после девяти вечера она даже не могла стоять, — но она всё равно каждое утро вставала, чтобы бегать с ним. Зная, что он ненавидит ее, зная, что это лишь усиливает его неприязнь.

— Вот за это я тебя и ненавижу! — процедил Ми Ю сквозь зубы и со всей силы пнул дверь ванной, заставив Бетти вздрогнуть. — Твое существование — самая большая насмешка надо мной!

— О? — Бетти приподняла бровь, села на кровать, закинула ногу на край и, подперев голову рукой, улыбнулась. — Раз я могу так издеваться над собой и не умирать, а ты, не желая этого, постоянно на грани жизни и смерти, то... может, ты просто завидуешь?

— ... — Ми Ю решил не продолжать разговор.

Бетти знала, что он ненавидит ее, но эта ненависть... казалась ей забавной. Когда-то Ми Ю сказал ей: «Ты не похожа на Альфу». Тогда она ответила, показав ему побочные эффекты ингибитора. Но если бы у Ми Ю было хоть немного здравого смысла, он бы понял: никакие побочные эффекты не могут полностью изменить телосложение человека.

Да, телосложение Бетти было таким от природы. Она не была «правильной» Альфой.

Жизнь после десяти лет была серой, гнетущая тишина подвала до сих пор бродила в самых темных уголках ее души. А что было до десяти лет? Врожденная слабость заставляла отца стыдиться ее существования. Единственный брат был добр ко всем, кроме нее — его взгляд, когда он смотрел на Бетти, становился ледяным.

Единственный раз, когда ее взяли с собой, ее заставили выпить ингибитор, нарядили в пышное платье и заставили слушать фальшивые похвалы матери: «Омеги такие красивые, не правда ли?» Маленькая Бетти сжимала ткань платья, пока пальцы не побелели. Альфа в платье — это же просто извращение.

Я не похожа на Альфу? Ха, конечно, не похожа... Ведь меня с детства растили как Омегу.

Было бы проще притвориться Бетой? Но разве с таким телосложением это возможно?

Все эти отговорки про «общую баню» — просто ложь. В Имперской академии нет никаких общих бань. Даже у Бет в каждой спальне есть отдельная ванная.

Бетти молча смотрела на Ми Ю и вдруг горько усмехнулась: «Ми Ю, ты говоришь, что я — насмешка над тобой, но знаешь что? Твоя зависть, которую ты прячешь глубоко внутри, — это самая большая насмешка надо мной».

Ты говоришь, что ненавидишь меня, но ты ненавидишь не «меня», ты ненавидишь мой пол. Если бы я не была Альфой, твое отношение было бы совсем другим. А вот моя семья... они ненавидели именно «меня». Ненавидели само мое существование. По сравнению с ними твоя ненависть кажется почти милой.

Ми Ю, почистив зубы, обернулся и увидел, что Бетти всё еще сидит на краю кровати. Он удивился:

— Ты сегодня правда не пойдешь со мной?

Бетти прыснула со смеху. «Ломается»... это что, привилегия Омег?

Ми Ю покраснел и в панике бросился к выходу:

— Сегодня я побегу один! Не смей идти за мной!

— Не волнуйся, я быстро~

— ...

— Иди медленнее, не торопись — если уж собрался помирать, то делай это на стадионе!

— Да пошла ты!

Ми Ю с грохотом захлопнул дверь. Бетти невольно рассмеялась, но, смеясь, вдруг прикусила губу и прижала руку ко лбу. Ее светло-карие глаза на мгновение стали кроваво-красными.

Черт, опять... голова раскалывается. Какая сейчас неделя семестра? Сколько еще осталось?

Внезапно... так хочется отдохнуть.

Она достала из-под подушки флакон с ингибитором, открыла его и вытряхнула две таблетки — цвета были разными: одна белая, другая — с синим отливом. Проглотив их, Бетти спрятала флакон и направилась в ванную.

На утренней лекции Ми Ю и Молли по-прежнему не обменялись ни словом. Однако в конце урока Молли, вопреки обыкновению, повернулась к Ми Ю, чем немало его удивила. Впрочем, ее целью был не он.

— Бетти, говорят, в Академии открылся новый магазин одежды, там продают платья! Хочешь сходим вместе? — Молли хлопала своими голубыми глазами, выглядя невинно, но про себя думала: «Ми Ю, ты мерзкий тип, я буду игнорировать тебя! Игнорировать! Игнорировать! Бесит, да? Дрожишь от злости? Я всё равно никогда тебя не прощу, хм!»

Бетти: «...» Наивная Омега.

Ми Ю, зажатый между ними, молча собрал вещи, собираясь уйти, но как только встал, Бетти, тоже поднявшись, обхватила его за шею:

— Хорошо, пойдем вместе. — Она посмотрела на Молли, и на ее губах появилась хитрая улыбка. — Вместе~

Улыбка Молли застыла, тело Ми Ю тоже напряглось. Даже не используя чтение мыслей, Бетти легко чувствовала их неловкость. Она насмешливо улыбнулась и, не дав им сказать ни слова, одной рукой обнимая Ми Ю за шею, а другой хватая Молли за запястье, властно потащила их к выходу.

Проклятая Альфа, думает, раз сильная, так ей всё можно!

Ми Ю, пассивно следуя за ней, про себя возмущался: «Зачем ты втянула меня? Ты же знаешь, что мы с ней не ладим!»

Бетти бросила на него многозначительный взгляд: «Не ладите? Как можно знать, что не ладите, если даже не пытались?»

«Вечно твердишь, что хочешь сама управлять своей жизнью, а сама портишь отношения с единственной дочерью главы Имперского рыцарского ордена. Ты что, не хочешь после выпуска куда-нибудь устроиться?»

Наивная Омега.

<http://bllate.org/book/20352/2034739>